

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

МЕСЯЦ ЭЛУЛ

11 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Одиннадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Элуль: неповторимость каждого»: каждый еврей — буква
свитка Торы, любовь меняет направление между Нисаном и
Элулом, и Царь выходит в поле искать Своих детей. И вплоть
до той войны, которую рав называет единственной
подлинной: освободить душу, взятую в нас в заложники.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом в месяц Элул

01 Не хватает одной буквы — и весь свиток непригоден

02 В Песах приходит Он, в Элул — мы

03 Рахамим — материнское лоно

04 Мыслить за пределами своего кузова

05 Постоянное настоящее

06 Блажен грех разбиения Скрижалей

07 Прощён или отослан?

08 Одна лишь строгость смертельна

09 Царь вышел в поле

10 Душа, взятая в плен

11 Голос тонкой тишины

Не хватает одной буквы — и весь свиток непригоден

ВВЕДЕНИЕ

«Я — возлюбленному моему»: рав открывает урок, говоря слушателям, что каждый из них в отдельности — его возлюбленный. Ведь в еврейском народе столько душ, сколько букв в Торе, а в свитке малейший разрыв в букве делает его непригодным.

ВОПРОС

Если каждый еврей — буква Торы, как каждый должен держать своё место — и как мы продолжаем писать этот свиток?

ОТВЕТ

Правило свитка Торы: одна-единственная повреждённая буква делает его непригодным.

Важно, чтобы каждый выделялся по отношению к другому своей личностью, своей функцией, своей ответственностью. В свитке Торы у каждой буквы своя функция внутри слова: она может склонить его в ту или иную сторону. И если где-то задета одна личность, это как разрыв в букве: страдает весь Израиль.

Поэтому главное в Элуле — утвердить свою личность в соответствии со своей функцией и ответственностью внутри свитка Торы, который мы постоянно пишем.

Ведь мы его пишем. Каждую неделю мы придаём ему иной оттенок, иной дух: стряхиваем с него пыль, обновляем, вдыхаем в него новый дух. Как Б-г каждый день обновляет дело творения, так и мы обновляем это дело через дух, который вдыхаем в текст Торы.

ВЫВОД РАВА

Мы пишем свиток Торы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

За этим столом есть люди, которые думают, что ничего бы не изменилось, не будь их здесь. Пусть каждый скажет, какое «слово» семьи он склоняет своим присутствием. И какую страницу Торы мы в этом году вместе «отряхнули от пыли»?

В Песах приходит Он, в Элул — мы

ВВЕДЕНИЕ

У еврейского народа два дня рождения: день его собственного рождения, исход из Египта в Нисане, и день сотворения мира, в Тишрей. К каждому готовятся за тридцать дней — но не в одном и том же направлении.

ВОПРОС

Почему любовь меняет направление между Нисаном и Элулом — и что меняется, когда начинаем мы?

ОТВЕТ

«Доди ли ва-ани ло» (Шир а-ширим 2:16); «Ани ле-доди ве-доди ли» (Шир а-ширим 6:3).

Собственный день рождения еврейского народа, утверждающий его право первородства, — это исход из Египта, в Нисане; к нему готовятся за тридцать дней, изгоняя хамец из дома. В Нисан мы под знаком слов «возлюбленный мой — мне, а я — ему»: это Он осыпает меня всем, а я отвечаю на Его зов. Это Песах.

А Элул предшествует годовщине творения, которая погружает нас в общность всего мира. И здесь это скорее порыв от себя к Творцу: «я — возлюбленному моему». Я отдаю себя Ему, и соразмерно этой самоотдаче смогу получить ответ.

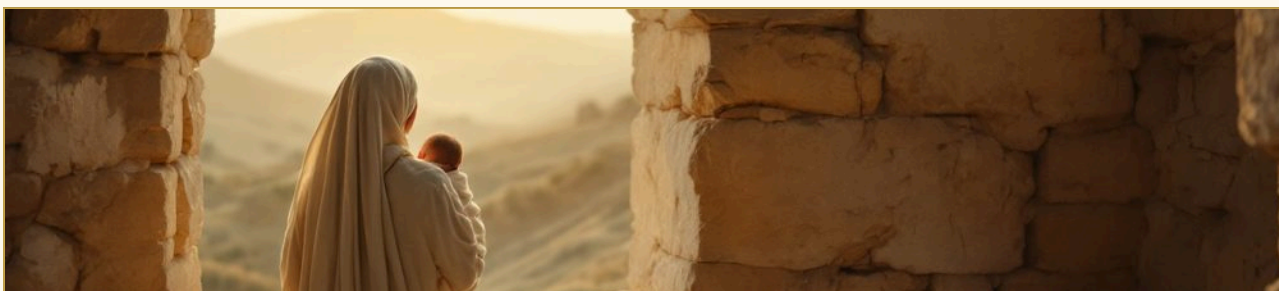
ВЫВОД РАВА

Я отдаю себя Ему, и соразмерно этой самоотдаче смогу получить ответ.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть у нас любовь, которая держится ещё лишь потому, что другой продолжает давать первым. Пусть каждый скажет, кому он в этом году лишь отвечал. Какой первый шаг, которого от нас уже никто не ждёт, мы сделаем до Рош а-Шана?

Рахамим — материнское лоно

ВВЕДЕНИЕ

Элул — месяц милосердия, рахамим. Рав напоминает, что это слово происходит от рехем, материнское лоно. Значит, милосердие — прежде всего не чувство: это место, где что-то зарождается.

ВОПРОС

Что значит быть «зачатым» в месяц Элул — и какой статус это нам даёт?

ОТВЕТ

«Сын Мой, первенец Мой, Израиль» (Шмот 4:22).

Рахамим происходит от рехем, материнского лона. Там — залог любви, который даст рождение новому существу, которое сначала называют тинок, младенец: этот зародыш, призванный развиваться и больше не возвращаться в лоно. Так вот, в Элул мы начинаемся внутри всего мира, с иным статусом — хотим мы того или нет.

Израиль назван первенцем. Сколько старших может быть в семье? Один. Мы — старшие в человечестве, а у старшего есть права, но прежде всего у него есть обязанности.

Даже имя Элул, пришедшее из Вавилона, нашло своё место в священной литературе: как человек принимает иудаизм, так обращают и культуру из будничного в святое. Так арамейский перевод Онкелоса стал первым подлинным комментарием к Торе — на чужом языке.

ВЫВОД РАВА

У старшего в человечестве есть права, но прежде всего у него есть обязанности.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть ли в нашей семье у старшего прежде всего привилегии или прежде всего обязанности? И какие обязанности по отношению к миру мы ощущаем на себе как народ-«первенец»?

Мыслить за пределами своего кузова

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня рекламируют автомобили, говоря, что нужно «водить за пределами кузова». Рав подхватывает этот образ: прежде всего нужно уметь мыслить за пределами собственного кузова.

ВОПРОС

Где нужно искать Б-га — и почему нужно выйти из себя, чтобы найти Его в себе?

ОТВЕТ

Числовое значение слова «Элул» равно значению слова бина, разум: 67.

Не будем искать Б-га нигде, кроме как в себе: Он живёт в нас. Если приходится видеть и постигать Его вне себя, значит, где-то граничишь с идолопоклонством. Подлинный Б-г — прежде всего в нас.

Но чтобы найти Его, нужно вырваться из своей тесной рамки рассудка. Пока мы мыслим вещи только со своей точки зрения, мы остаёмся за оградой рассудка, соразмерной нашему уму. Недаром числовое значение слова «Элул» равно значению слова бина: итбоненут — размышление, которое побуждает человека отключиться от себя, чтобы выйти за пределы того, что он есть, и осуществить то, ради чего он был сотворён.

Так рабби Моше из Кобрина определил рождение каждого: всякий день рождения связан с сотворением всей вселенной, словно Б-г говорит: Я не мог сотворить Свой мир, не задумав в этом мире тебя.

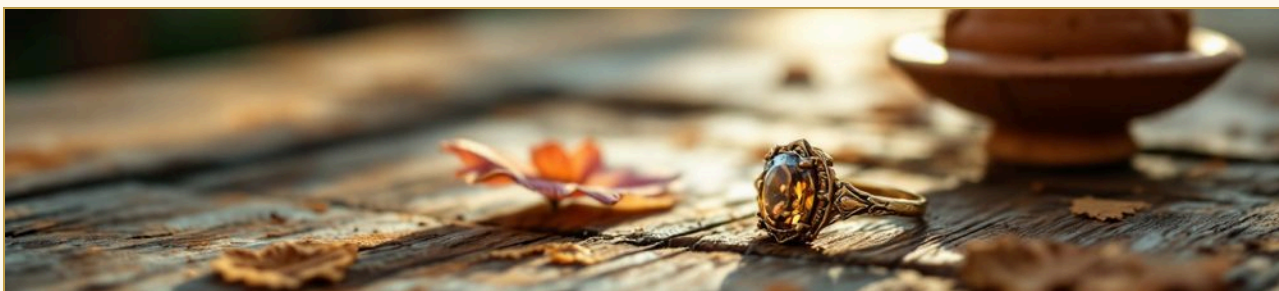
ВЫВОД РАВА

Прежде всего нужно уметь мыслить за пределами собственного кузова.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

О какой теме дома мы всегда думаем только со своей точки зрения? Пусть каждый выберет недавнее разногласие и минуту поотстаивает его вместо другого.

Постоянное настоящее

ВВЕДЕНИЕ

Иврит выражает время словами, которые вращаются: шана — год, который повторяется; ткуфа — период; хаг — праздник, который есть круг. Рав спрашивает: если мы переживаем это время извне, где же мы сами?

ВОПРОС

Как можно «склонить прошлое», если прошлое прошло?

ОТВЕТ

Ибн Эзра, которого приводит рав: прошлого уже нет, будущего ещё нет, настоящее — как мгновение ока.

Если мы переживаем это время извне, в его повторении и цикле, — где я? В постоянном настоящем. Прошлого больше нет; будущее впереди, я не знаю, каким оно будет; а настоящее ускользает от меня, как мгновение ока. Но именно здесь я могу соединить прошлое с будущим и осмыслить прошлое так, чтобы оно осветило будущее.

Один слушатель возражает: прошлое есть прошлое. Рав отвечает: все мы становимся жертвами драм, которых не хотели, — дети, потерянные в юности, разорванные семьи, несчастные случаи. Мы говорим каждое утро: «Благословен Тот, Кто решает и исполняет». Попробуйте сказать это кому-то в момент его драмы...

И всё же со временем мы это вбираем, потому что душа никогда не умирает. Частица бесконечного, которую мы несём от своих родителей, братьев, детей, не теряется. Этот дух мы подхватываем, вставляем его в другую оправу и придаём ему блеск, которого у него не было.

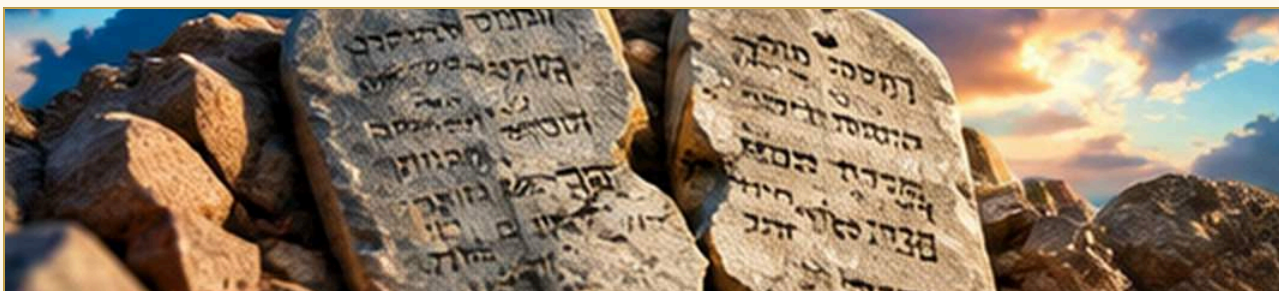
ВЫВОД РАВА

Инструмент потерян, но дух не знает смерти.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какое давнее испытание нашей семьи освещает сегодня наш образ жизни? И какое воспоминание о дорогом человеке мы могли бы в этом году «вставить в новую оправу» — имя, привычку, доброе дело?

Блажен грех разбиения Скрижалей

ВВЕДЕНИЕ

Первого Элула Моше на сорок дней снова поднимается за вторыми Скрижалями. На этот раз он должен сам вытесать камень: Б-жественно лишь письмо. И рав приводит первое в истории «яшер коах»: то, которым поздравляют Моше за то, что он разбил первые.

ВОПРОС

Как то, что Скрижали Закона были разбиты, может быть поставлено в заслугу тому, кто их разбил?

ОТВЕТ

«Вытеши себе две скрижали каменные, как первые» (Шмот 34:1); «напиши их на скрижали сердца твоего» (Мишлей 3:3).

Это парадоксально, но это чудесно. Ведь Закон не должен быть дан целиком и навязан извне: чтобы его выковать, нужно собственное участие. Добившись отсрочки для народа, Моше снова отправляется в путь в Рош Ходеш Элул, отмеченный знаком милосердия и переплавки еврейского народа, — и эта переплавка народа идёт вместе с переплавкой Торы.

На этот раз Скрижали не целиком даны Б-гом. «Вытеши себе»: ты, Моше, вытешешь камень и сделаешь этот закон доступным народу, так чтобы он мог получить его согласие.

В этом смысл слов: Святой, благословен Он, Тора и Израиль — одно. Тору ты откроешь сам; на скрижалях своего сердца ты её напишешь. Недостаточно свести её к чисто логическому знанию: её нужно прожить изнутри, прочувствовать, переписать. И ты можешь это, потому что Святой, благословен Он, живёт в тебе.

ВЫВОД РАВА

Чтобы выковать Закон, нужно собственное участие.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Многие наши практики мы получили от внешнего авторитета и так и не сделали их своими. Какую из них каждый из нас исполнял бы иначе, если бы должен был «вытесать» её сам? И какую мы уже написали на своём сердце?

Прощён или отослан?

ВВЕДЕНИЕ

Элul открывается слухот. Сегодня, замечает рав, просят прощения за что угодно. Один комментарий сблизает два слова, которые иврит позволяет заменять одно другим: салах — простил, и шалах — послал.

ВОПРОС

Что нужно «отослать» от себя, чтобы прощение имело смысл?

ОТВЕТ

Салах — прощать; шалах — посылать: в иврите свистящие могут заменять друг друга.

Речь о том, чтобы отказаться от этой склонности добиваться прощения за всё, быть сообщником самого себя во всём, что мы делаем. Мы не постигаем подлинного значения вещей, потому что не очистили свой кли, свой сосуд.

Наш сосуд — это человеческое тело. Ему нужна подготовка, чтобы нешама могла развернуться в человеке во всю свою силу. Нужно избавиться от всего шлака, загромождающего наше существо, от всего этого загрязнения, которое нас окружает.

И исследует наши сердца не Б-г. Мы обращаемся к Святому, благословен Он, Он здесь, чтобы слушать; но анализировать их должны мы — и смотреть, действительно ли мы искренни перед самими собой. Это открытие себя — условие для того, чтобы признать Творца Царём вселенной.

ВЫВОД РАВА

Исследует наши сердца не Он, а мы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какую мелочь мы всегда прощаем себе слишком быстро? Пусть каждый выберет один «шлак», который он отошлёт из своей жизни до Кипура, — и только один.

Одна лишь строгость смертельна

ВВЕДЕНИЕ

В молитвах Рош а-Шана, замечает рав, часто встречаются имена Авраама, Якова, Йосефа; Ицхак, говорит он, лишь подразумевается — через шофар. Это не забывчивость: это выбор того, как предстать на суд.

ВОПРОС

Почему в день суда не хотят предстать под одним лишь знаком строгости?

ОТВЕТ

«Томер Двора» рабби Моше Кордоверо: воспроизвести в себе тринадцать свойств.

Строение нашего существа таково, каким Б-г задумал его в Своём проявлении в мире: оно проходит через тринадцать одежд, тринадцать свойств, которые мы читаем, стараясь ими проникнуться. Рабби Моше Кордоверо в «Томер Двора» призвал каждого воспроизводить их в собственном строении. А Авраам, Ицхак, Яков, Моше, Аарон, Йосеф и Давид — это структуры мидот человека.

Почему Ицхак лишь подразумевается? Потому что постоянно пребывать в строгости и чистой логике — это смерть, это смертельно. В день Рош а-Шана нельзя призывать эту строгость. Мы хотим щедрости Авраама, хеседа Авраама.

Поэтому третья составляющая Элула — «друг другу, и подарки нуждающимся»: смотреть на другого сквозь призму нашей ответственности за него. Гилель свёл всю Тору — пока стоят на одной ноге — к словам: люби ближнего своего, как самого себя.

ВЫВОД РАВА

Постоянно пребывать в строгости и чистой логике — смертельно.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

К кому мы в этом году были «справедливы» настолько, что стали жёсткими? Что изменила бы в этих отношениях в этом месяце капля щедрости Авраама?

Царь вышел в поле

ВВЕДЕНИЕ

В Элул говорят, что Царь — в поле. Он не восседает в Своем дворце, у Него не просят аудиенции: Он объезжает владения. И Он не осматривает Свои земли — Он ищет Своих детей.

ВОПРОС

Почему Царь покидает Свой дворец, чтобы Самому искать тех, кто должен был прийти к Нему, — и как не пропустить Его прохода?

ОТВЕТ

«Ищите Ашема, когда Его можно найти, призывайте Его, когда Он близко» (Йешаяу 55:6).

Он ищет Своих детей, потому что понятие отца существует, лишь если есть дети: без ребёнка не вкусить радости быть отцом. В Элул Ашем доступен еврейскому народу: призывайте Его, когда Он близко. А этот ближний, которого нужно любить, как самого себя, — это и наш первый спутник: мы идём с Ним, сами того не зная.

Но этот проход можно пропустить. Песнь песней рассказывает об этом: голос возлюбленного моего стучит — отвори мне. А я отвечаю: я уже сняла свой хитон, как мне снова надеть его? Когда я наконец решаюсь, возлюбленный мой уже ушёл. Это мы: у нас было немало моментов, которые мы могли бы ухватить, чтобы дать своей жизни иное направление.

И всё же не всё потеряно. Как в иврите выражают настоящее время? Формой бейнони, промежуточной: длящееся действие, которое всё время совершается.

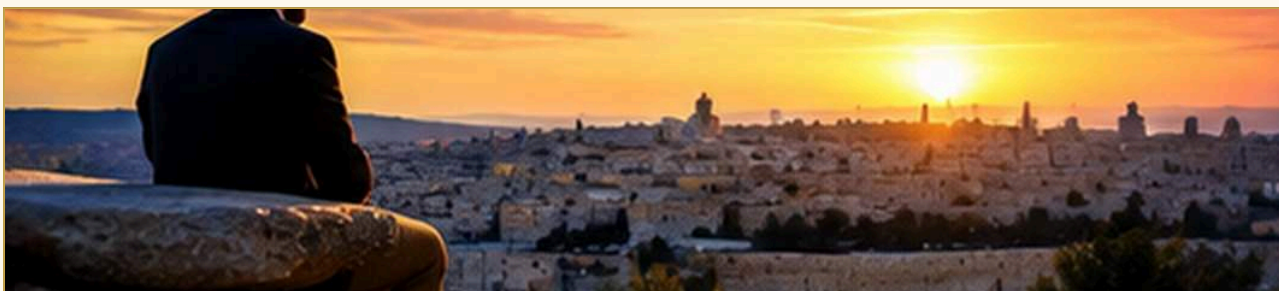
ВЫВОД РАВА

Он ищет Своих детей.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый из нас хотя бы раз находил хорошую причину не вставать и не открывать. Пусть каждый назовёт возможность, которую упустил, потому что момент был неудобный. Кто стучит сейчас в нашу дверь?

Душа, взятая в плен

ВВЕДЕНИЕ

Глава, которую читают в Элуд, говорит: «Когда выйдешь на войну... и предаст его Ашем в руки твои, и возьмёшь его в плен». Не «возьмёшь его в плен», а буквально: возьмёшь в плен то, что уже было пленено. И среди них — «женщина, прекрасная видом».

ВОПРОС

Какую пленницу должна освободить эта война — и почему говорить о заложнице, а не о погибшей душе?

ОТВЕТ

«Ки теце ла-милхามา... ве-шавита шивьо» (Дварим 21:10).

Те, кто вёл эту войну, напоминает рав, были цадиками, не жалевшими ни о посаженном винограднике, ни о построенном доме. Они вели войну всей общины Израиля: заново открыть душу, которая находится в заложниках внутри каждого из нас. Эта женщина, прекрасная видом, — она и есть.

Почему заложница? Потому что мы не принимали её во внимание. Мы её заперли. Она подавала нам знаки, а мы заставили её замолчать; мы не позволили ей вернуться к своему источнику и пользовались ею, как поношенной одеждой. Вы победили внешнего врага; а своего внутреннего врага вы победили?

У нас забрали святилище из дерева и камня, чтобы наше место вдохновения не стало маленьким идолопоклонством: найдите это святилище в себе, будьте странствующим святилищем. Путь проходит через бтула — вновь обрётённую чистоту; тинок — новое рождение; и тикун — восстановление, те же буквы, что в слове тинок.

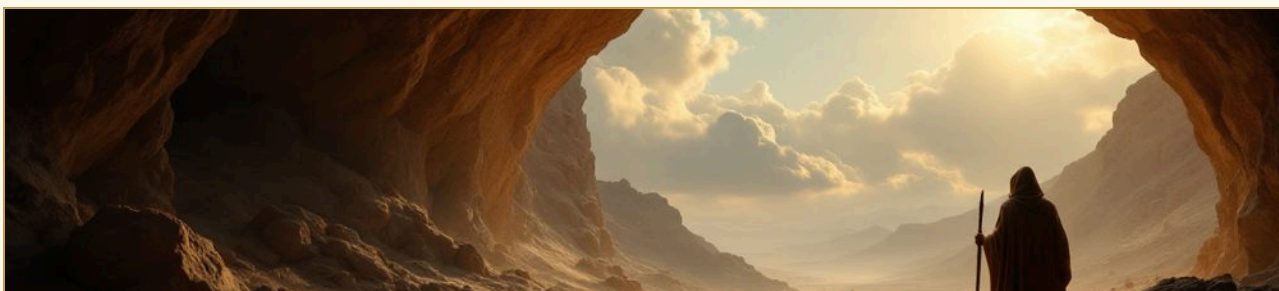
ВЫВОД РАВА

А своего внутреннего врага вы победили? Вот это и есть подлинная война.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый здесь хотя бы раз заставил замолчать внутренний голос, просивший чего-то иного. Пусть каждый скажет, от какого знака он отмахнулся. Какой внешней победой мы гордимся — и чего она стоила нам внутри?

Голос тонкой тишины

ВВЕДЕНИЕ

Один слушатель спрашивает: в синагоге, с нашими традициями, напевами, привычками, — с какого момента я впадаю в идолопоклонство? Ответ рава не осуждает — он ставит всё на своё место.

ВОПРОС

Какое место отвести в молитве песнопениям и традиции — и где находится сердце молитвы?

ОТВЕТ

«А после огня — голос тонкой тишины» (Млахим I 19:12).

В открытии себя есть два пути: разум и то, что за пределами разума. Учёба напоминает нам о долге углубляться в Закон; но в Торе мы остаёмся словно в эффекте зеркала: это можно истолковать так или иначе. У молитвы иная функция: она превосходит учёбу и устанавливает прямой контакт с бесконечным. В молитве нет тысячи и одного способа.

Что же до ритуала: в идолопоклонство впадают, когда уступают фольклору. Рав его не принижает: нужны теноры, песнопения, мелодии, чтобы украсить молитву. Но нужно сознавать, какое место они занимают: всё это — лишь подготовка.

Лучший момент — Амида, когда все замолкают: тогда ты действительно наедине с собой, и каждый исполняет свою личную симфонию. Ашем не в буре и не в громе: Он в голосе тонкой тишины, приглушённо.

ВЫВОД РАВА

Не в буре и не в громе находится Ашем.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что трогает нас в синагоге больше всего: напев, атмосфера или момент тишины? Пусть каждый скажет, что он хотел бы сказать Б-гу в своей безмолвной молитве в Рош а-Шана.